

ИЛЪЯ БАКСАЛЪЯР

**ОБРАТНАЯ СТОРОНА
УСПЕХА**

18+

Илья Баксаляр

Обратная сторона успеха

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Баксаляр И.

Обратная сторона успеха / И. Баксаляр — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

В жизни бывают успехи и взлеты, когда птица удачи подлетает так близко, что ее можно ухватить за хвост и подняться на большую высоту. Но для высоких полетов нужны собственные крылья. Эта книга о причудах судьбы, которые испытывают характер человека на прочность, давая возможность реализовать себя, и тут же низвергают в глубокую бездну. Взлеты и падения свойственны многим, но только самые сильные умеют подняться после сокрушительного падения. Если наступила черная полоса в жизни, то эта книга для вас. В оформлении обложки использована фотошоп-композиция "Незнакомец".
Автор Ивлева Н.

Мальчик шел босиком по белому песку, глядя вдаль – туда, куда уходило солнце. Он мысленно провожал светило.

Это время было самым большим волшебством в жизни Алешки. Большое зарево пылало на западе, освещая небо всевозможными красками последних минут этого прекрасного дня. Огромный пылающий круг уходил прямо на глазах, оставляя напоследок золотые лучи, которые придавали окружающему миру фантастический вид, окрашивая все вокруг теплыми нежными красками – море, песок, скалы и небо.

Алешка как завороченный смотрел на это чудо, запоминая это мгновение на многие годы вперед. Потом будут взлеты, падения, трудности и радости, но эта картина детства останется в его памяти навсегда. Как единственный в этой жизни уголок, куда очень хочется вернуться – и опять окунуться в этот уютный мир розового заката, где выросли все его мечты.

А теперь он лежал на полу в своем одиноком доме – в большой пустой комнате. Тело не слушалось. Все болело, голова трещала, казалось, внутри нее тикает какой-то страшный будильник, вызывая жуткое ощущение отсчета последних минут. Алексей попробовал встать. Ноги не слушались. «Что со мной?» Он ничего не помнил – как оказался дома, сколько времени лежит на полу. В памяти был страшный провал. Алексей еще раз попробовал встать, но ноги не слушались. Он почувствовал, что рядом лежат какие-то части тела, которые ему уже не подчиняются. Дикий страх пронзил душу.

Только сейчас он понял, что дома давно никого нет. Да и кто придет к нему теперь? Сердце бешено стучало, оно билось из-за всех сил, казалось еще чуть-чуть – и вырвется из груди, покидая брэнное тело, которое больше не слушалось своего хозяина. В глазах потемнело, часы в голове отбивали последние минуты. Алексей еще раз попытался подняться, но ноги не подчинялись ему. «Что со мной?» – с диким отчаянием крикнул он, но в комнате послышался лишь слабый хрип умирающего.

Внезапно страшная судорога свела все тело, мышцы стало выворачивать в разные стороны, дикая боль пронзила все измученное тело, казалось, она проникла во все уголки, в каждую клеточку. Алексей вдруг увидел лицо матери – со слезами на глазах она склонилась над сыном, протянула к нему руки, пытаясь вытащить свое дитя из ужасного омута, который все сильнее затягивал его в бездну.

Видение исчезло, в глазах вновь потемнело, бездонная бездна поглощала все глубже и глубже. Теперь Алексею стало по-настоящему страшно, так глубоко он не опускался еще никогда. Темнота становилась все гуще, все чернее, казалось, еще немного, и он опустится на самое дно ада. Из последних сил он собрал всю свою волю: «Но я еще не умер!». Мысленно он приготовился к смерти, прося только об одном – чтобы все произошло быстро и без жестоких мук. Все последние годы Алексей только и делал, что мучился, стараясь остановить падение в пропасть, но все усилия оказывались бесполезны. Несколько дней назад он позвонил матери и попросил приехать.

Боль немного отступила. Он опять впал в беспамятство. Мужчина не помнил, сколько он пролежал на полу. Потом сознание стало опять постепенно возвращаться. Образ матери исчез, перед ним явились молодые красивые женщины, высокие, стройные, с черными пышными волосами, большими глазами, в которых хотелось утонуть. В душе чуть забрезжило тепло, но тут же темное море, которое манило окунуться в него и поплыть, превратилось в пруд, скованный толстым слоем голубого блестящего льда. Глаза были очень красивыми, но дико холодными. От этого виденья Алексею стало совсем невмоготу. Женщины исчезли. Тьма опять овладела им. Внутри все горело, сердце стало колотиться еще сильнее, оно больше не хотело слушаться хозяина и, видимо, решило покинуть его раз и навсегда. Алексей физически почувствовал, что провалился в совсем страшную пропасть, в бездну, из которой уже не выбраться.

Он опускался все глубже и глубже, пока наконец не почувствовал твердое холодное дно. Возникло ощущение, что под ним холодная липкая скала, от которой тянет смрадом и сыро-

стью. «Ну, вот и конец». Алексей физически почувствовал приближение смерти, ее холодное дыхание ощущалось всем телом. «Простите меня все, что я не оправдал ваших надежд, что не смог стать хорошим сыном, мужем, отцом. Я искренне люблю всех вас, вы мне очень дороги». На глазах выступили слезы, но они были холодными и больше напоминали кусочки льда, мягко сползающие по медленно остывающему лицу. Алексей закрыл глаза. «Все, смерть. Я готов, к встрече с тобой. Бери меня, забирай к себе, только не мучай! Бери и делай, что хочешь, мне такая жизнь больше не нужна». Холод стал постепенно охватывать все тело мужчины, все сильнее проникая внутрь.

Смерть стояла, не понимая, что делать с этим еще достаточно молодым мужчиной, успехам которого еще несколько лет назад завидовали многие там, на земле. Смерть не решалась тронуть этого красивого, одаренного и умного человека, который вопреки здравому смыслу выбрал ее, а не жизнь. Наконец, она все-таки решилась: «Нельзя в моей работе проявлять эмоции. Мало ли кто может мне понравиться, и что – я буду всех их отпускать? Так ведь нарушится круговорот природы, где смерть всегда сменяет жизнь. А меня заменит опять новая жизнь».

Она уже хотела протянуть свои ледяные руки к Алексею, чтобы схватить его непослушное тело в свои костистые пальцы, но в этот момент в сознании мужчины возникла картинка из детских воспоминаний. Закат и розовый вечер. Смерть отдернула руки, как от ожога о раскаленный утюг. Она еще раз попробовала схватить мужчину, но горячий огонь, заплавший в душе Алексея, окончательно ее спугнул. Какая-то неведомая сила отгоняла от него смерть. Закат звал к себе, манил своей нежностью и теплом. Алексей чувствовал тепло, постепенно пробуждающее в душе. Оно разгоралось вместе с розовым закатом.

Он опять вспомнил свою жизнь. «Нет, возвращаться обратно я не хочу! Не хочу каждый день сходить с ума. Надоело все время быть в одиночестве, не могу иметь в душе ненасытную яму, в которой гибнет все лучшее». Он приготовился отдать себя в руки смерти и повернулся к ней лицом. Но почувствовал какую-то преграду, которая мешала ему отдаться бледной старухе с косой. Неведомая сила удерживала его, не пускала дальше. Проклиная все, Алексей еще раз рванулся к смерти, но тщетно. Смерть, стояла рядом, боясь подойти ближе. Она со страхом поглядывала на Алексея, не решаясь совершить свой традиционный ритуал. Она попробовала еще раз протянуть руку к мужчине, но какая-то сила оттолкнула ее в сторону, и смерть, сжавшись в клубок, с визгом отлетела от Алексея. «Ну подожди, ты еще попадешь ко мне в руки!» Она со злобой отошла полуживого человека, потом, немного успокоившись, тихо сказала: «А вообще, такие люди не в моем вкусе. Я люблю слабых, больных, немощных и старых. Конечно, судьба часто заставляет меня забирать молодых и здоровых, но это все дело случая. А, ты мой друг, поживи еще. Ты слишком сильный для моих рук, да и дух у тебя не по моей косе, которая легко подрубают тех, кто выбрал скользкий путь удовольствия в ущерб своим жизненным силам». Смерть, кряхтя, отошла от Алексея, в последний раз оглянувшись, как бы надеясь, что клиент передумает. Но мощная сила опять затрепетала где-то рядом, отгоняя ее от мужчины.

В окне забрезжил солнечный свет, в комнате стало светлеть. Яркие лучи заиграли на лице Алексея. Он с трудом открыл глаза. После того, что он пережил, утро показалось ему раем. Ничего не понимая, Алексей попробовал встать. Ноги по-прежнему не слушались, но внутренний голос настойчиво шептал: «Алексей, вставай! Вставай, не лежи». Мужчина приподнялся на локтях, сердце опять учащенно забило. Он бессильно упал на пол. «Все, теперь мне не встать никогда. Скорее всего, я стал инвалидом и всю оставшуюся жизнь проведу, лежа на диване». Но внутренний голос настойчиво повторял: «Вставай! Ты должен бороться!»

Сердце немного успокоилось, солнечный свет внушал уверенность, что можно и на этот раз выкарабкаться из страшной ямы. Алексей напрягся и поднялся на локтях, потом с огромным трудом сел. Затем, встав на четвереньки, попробовал подняться на ноги. В руках появилась сила. Алексей с большим трудом дополз до стула и, опираясь на него, попробовал встать. Ноги стали немного слушаться. Преодолев страшное сопротивление, мужчина огромным уси-

лием поднялся и сел на стул. «Все, это предел. Жизнь дала мне последний шанс, смерть ждет, рассчитывая, что я не смогу держать себя в руках долго. Она ходит где-то рядом и жаждет того момента, когда я не выдержу испытаний».

Где-то внизу живота он почувствовал прилив тепла, которое стало постепенно расплзаться по всему телу, проникая в каждую клеточку измотанного организма. Новая, доселе неведомая сила поселилась внутри. Посидев на стуле, Алексей осмотрелся вокруг. Всюду валялись бутылки из-под водки. Он попытался их сосчитать. Но очень скоро сбился со счета. «Все, больше ни капли. С этим надо заканчивать». Алексей попытался вспомнить, сколько раз хотел завязать с выпивкой и сколько раз срывался. Были моменты, когда держался месяца три, но потом в голове происходил какой-то щелчок, и все начиналось заново. Сначала рюмочка, потом еще и еще, улетала одна бутылка, другая – и все падало в пропасть, в полное беспмятство. Не помнил ничего – ни дня, ни места, полный провал.

Алексей встал, подошел к зеркалу. На него смотрело нечто, похожее на приведение, какой-то призрак с того света. Бледное лицо, темные круги под глазами, опухшие веки, впалые щеки и пустые глаза, в которых не было прежнего огонька. Кто это? Алексей протянул руку к зеркалу. И тут же с ужасом вздрогнул: это же я. Нет! Перед ним стоял не Алексей, тот веселый и энергичный молодой человек, которому море было по колено. В зеркале стоял совсем другой человек. Он был похож на старика, уставшего от долгой и однообразной пустой жизни, пораженного множеством болезней и со сломленным духом. «Нет! Это не я! – закричал он в отчаянии. – Я другой! Меня зовут Алексей, я самый успешный человек на всей планете». В голове закрутились мысли: «Еще недавно я должен был умереть. Врачи давно говорили, что, если я не остановлюсь, жить мне осталось только до первой выпивки». Но пьянки продолжались недели, месяцы, а смерть все обходила Алексея стороной и только вчера пришла за ним, чтобы забрать его с собой. Он вспомнил, какой холод испытал этой ночью, увидел бледные сухие руки смерти. «Неужто мое время вышло?»

В голове роились страшные мысли, но теплая энергия стала тихо и незаметно выдавливать их. Она наполняла душу спокойствием и уверенностью. Алексей физически почувствовал, что какая-то сила, непонятная и необъяснимая, витает вокруг него, изгоняя злых духов, которые долгое время жили в нем. Тепло начало светиться, и перед ним опять возникли воспоминания детства, седое Каспийское море и розовый закат того самого уходящего дня, который нес столько добрых воспоминаний. Алексей почувствовал внутри какие-то странные вещи, которые коренным образом могли изменить его жизнь.

Мальчишка шел по берегу моря, белый песок приятно грел ноги, море нежно подкрадывалось, набегая на берег небольшими волнами. Вокруг были бело-желтые невысокие скалы. Дикая пляж, людей нет. Алешка любил приходить сюда. Стоял сентябрь, но Каспий еще не признавал осень, на пустынном берегу бесконечной степи, уходящей в заоблачную даль, продолжалось лето. Он только что вернулся, провел все лето у бабушки в Магнитогорске.

В стране шел призыв на всесоюзные стройки, возводились огромные предприятия, равных которым не было в мире. Отец и мать, как активные комсомольцы, устремились туда, где нужны были крепкие руки и горячие сердца. То было время больших свершений, новых надежд и бесконечного энтузиазма. Родители отправились на стройку века – на строительство атомной электростанции, которая должна была дать жизнь огромной территории, полной несметных богатств. Страна развивалась бурными темпами, и промышленности требовались все новые и новые ископаемые, которые вскоре должны были превратиться в национальное достояние государства.

Там, на стройке, высокий красивый блондин повстречал девушку своей мечты. Это была любовь с первого взгляда. На пустынном морском берегу загорелась страстное чувство. Вскоре они поженились, и на свет появилось маленькое живое существо, которое при рождении закры-

чало так, что отец, стоявший под окном, услышал голос своего ребенка. Он не на шутку испугался и стремглав понесся в родильное отделение. Но на входе его остановила суровая медсестра.

– Нельзя! – строго сказала она, стрельнув в него сердитым взглядом.

– Но мне только на минутку, у меня ребенок родился, и он так кричит, что у меня просто сердце разрывается. Не случилось ли что с ним?

Женщина стояла у дверей, как часовой у Смольного в семнадцатом году.

– Говорят же тебе, не положено.

Мужчина был на взводе, он хотел было оттолкнуть упрямую женщину, но в это время дверь отворилась, и в коридор вышел врач в белом халате.

– Вы что тут так раскричались?

– У меня родился ребенок, и он сильно плачет, с ним все в порядке?

Врач улыбнулся.

– Так вы, оказывается, тот самый папаша, у которого родился сын?

– Да, да! – радостно закричал мужчина.

– Вот ваш ребенок. Сестра, принесите малыша! – велел врач кому-то в родильном отделении, откуда слышался истошный крик младенца.

Молодой отец стоял в растерянности, не понимая, что делать. Минуту спустя женщина в белом халате средних лет с приятным лицом вынесла сверток. Было видно только розовое личико, перепуганные глазки смотрели на новый мир. Отчаянно сопротивляясь, малыш кричал во всю мочь. Мужчина нежно взял его на руки, и малыш вдруг сразу успокоился и затих.

– Смотрите! Сынишка сразу почувствовал родную кровь.

Он стоял с малышом на руках, нежно глядя ему в глаза. Между ними сразу образовалась особая энергетическая связь. Окружающие с умилением наблюдали такую редкую картину единения отца с сыном.

– Все. Давайте ребенка, я отнесу его мамаше.

Мужчина, глядя с любовью на маленькое создание, с большой неохотой отдал его медсестре.

– А можно к жене пройти?

– Вы что! У нас карантин. Радуйтесь, что вам сына показали.

Медсестра унесла ребенка, дверь в таинственный мир рождения новой жизни закрылась перед молодым и счастливым отцом.

На седьмом небе от счастья Александр вернулся домой – в комнату, которую они с Татьяной получили, как молодая семья. Пришли друзья. Все поздравляли, дарили нехитрые подарки и, конечно, принесли несколько бутылок шампанского и водки. Хозяин по-быстрому накрыл стол, и веселье понеслось как русская тройка – с шумом, множеством тостом и пожеланий. Наутро Александр ничего не помнил. Комната была завалена подарками, в каждом углу валялись пустые бутылки. Голова болела, во рту пересохло. Молодой отец опомнился. Надо бежать в роддом. Он быстро прибрал в комнате, сложил подарки в одно место, подмел пол и выкинул бутылки, оставшиеся после вчерашнего застолья.

Таня стояла на пороге роддома и смотрела по сторонам – где же Саша? Может, он что-то напутал? Но врач заверил, что супруг был четко предупрежден о времени выписки. Она стояла на крыльце, встревоженно всматриваясь в даль.

– Танечка!

А вот и муж. Он был в белой рубашке навывпуск, с большим букетом цветов. Александр аккуратно взял ребенка на руки.

– Ну вот, у нас теперь есть сын!

Его глаза светились счастьем, он нежно обнял супругу.

– Спасибо, дорогая! Это самый лучший в мире подарок.

Обнявшись, семья пошла домой.

В городе шло гигантское строительство. Еще совсем недавно здесь был пустынный край, даже верблюды не заходили. Пейзаж напоминал лунную или марсианскую поверхность. Но после войны сюда пришли геологи и обнаружили много богатств в этой земле – нефть, редкоземельные металлы, аммонит, но главное – уран. Страна конкурировала с Америкой, и уран играл в этом противостоянии огромную роль, ведь это был материал для укрепления ядерного арсенала. В пустыню приехали строители и за короткое время создали прекрасный оазис, куда потянулись люди со всех уголков огромной страны.

Широкие проспекты, высокие белые дома, зеленые аллеи и множество цветов, которые радовали взгляд. По этим улицам семья Деминых любила гулять теплыми вечерами. Малыш сидел в коляске и смотрел на мир своими любопытными глазками.

Декретный отпуск Татьяны заканчивался, нужно было определяться с трудоустройством – и, главное, с кем будет ребенок. Молодые родители долго совещались и решили отправить Алешеньку в Магнитогорск к матери Александра. Климат для ребенка в пустыне не самое лучшее, да и отдавать крошку в ясли не хотелось. Так Алешка оказался на Урале.

Дом, где жила бабушка, стоял недалеко от города. Теперь у Алешки был свой большой мир, который состоял из деревянного дома, чердака, трех светлых просторных комнат, прихожей, сарая и, конечно сада, в котором был заключен таинственный и большой мир духов деревьев, кустарников и цветов. Маленький карапуз любил бегать по узким тропинкам приусадебного участка, прятаться в кустах и лазить, как настоящий Тарзан, по деревьям. Иногда он превращался в боевого индейца, который устраивал настоящую охоту на домашних коз, представляя их себе огромными бизонами в бесконечных прериях далекой Америки. Куры тоже вызывали у него интерес. Он гонялся за ними по всему огороду, а они, кудахча, неслись сломя голову, растопырив крылья, в дикой панике спасаясь от маленького мальчика.

Особенно интересно было вечером, когда опускались первые сумерки, и деревья превращались в заколдованный лес. Алешка шел между огромными деревьями, пугаясь каждого шороха и тени, сердце замирало от страха, но любопытство толкало вглубь сада, где постепенно просыпалась ночная жизнь. В воздухе носились летучие мыши, они быстро-быстро махали своими черными крыльями и пищали странными голосами, внушая ребенку настоящий животный страх, Алешка, испугавшись страшных хищников, прятался за дерево, ожидая, что вот-вот появится неведомый монстр, который схватит его. Сердце замирало, душа уходила в пятки. Еще немного, и он готов был бежать домой, к бабушке, но любопытство брало вверх, и карапуз продолжал свое опасное путешествие по заколдованному лесу, где за каждым деревом поджидала опасность.

Вот в кустах кто-то зашевелился, пронеслась темная тень – наверное, это пантера выскочила из своего укрытия? Алешка встрепенулся, холод пробежал по всему его маленькому тельцу. Но, пересилив страх, он решительно устремился к своему воображаемому противнику. Из кустов выскочила кошка, выгнула длинную спину, шерсть на ней стояла дыбом, раздалось грозное шипение и неприятное воинственное урчание, но поняв, что перед ней грозный воин, метнулась в сторону, испугавшись смелого малыша.

Фу, ты! Душа Алешки ушла в пятки. Немного отдышавшись, он опять продолжил путь в самые глубокие дебри сада. Еще несколько шагов, и ночь стала накрывать заколдованный сад темнотой. Мальчику было страшно, но он упорно пробирался в самую страшную часть сада, где все поросло высокой травой и непроходимым кустарником. Ветки шумели, небо стало темным, последние лучи солнца покинули таинственный мир. Скоро все станет черным и непроходимым. «Надо спешить», – подумал Алешка, но в это время откуда-то из другого мира раздался звучный голос бабушки:

– Алешенька, внучек! Иди домой, время позднее, тебя ждет молоко и печенье.

Голос звучал где-то совсем рядом, как будто и не было непроходимых дебрей бесконечных джунглей. Бабушка стояла на крыльце и звала малыша домой.

– Алешенька, где ты?

В кустах что-то зашевелилось, и вскоре перед ней появился худенький белобрысый карапуз с приятным улыбочивым лицом. Он взглянул на нее своими голубыми глазами и тихим голосом пролепетал:

– Баба, а ты знаешь, кого я там встретил? – и указал ручонкой на кусты.

Бабушка улыбнулась.

– Я охотился на пантеру, она была вся черная и большая, даже хотела наброситься на меня.

Бабушка притворно удивилась.

– И как же тебе удалось спастись от нее?

– Ба! Я не испугался, она шипела, урчала, но я опередил ее, и только чудо спасло ее от моего томагавка. – Мальчик покрутил палкой.

– Ух, ты! – Бабушка, казалось, страшно напугалась. – И что было дальше?

Малыш шагнул вперед.

– Я набросился на пантеру, и она убежала!

– Ах ты мой охотник!

Женщина обняла малыша и взяла на руки. Алешенька крепко обнял бабушку и изо всех сил прижался к ней, тихо, как очень большой секрет, прошептал:

– Ба! Мне было очень страшно, но я все равно не испугался.

– Пойдем-ка ужинать. – Женщина с мальчиком вошли в дом. – Садись пить молоко.

Дни летели быстро, лето закончилось, и все вокруг покрылось золотом и багровыми красками ранней осени. Листья тихо, незаметно падали с деревьев, образуя на земле мягкий бархатистый ковер. Небо было голубым, еще теплые лучи солнца играли на деревьях и кустарниках, отражаясь в ярких листьях сада. Но постепенно погода портилась, зачастили дожди, листья теперь стремительно падали на землю, и вся эта красота стала превращаться в сплошную грязную жижу.

Мальчик смотрел из окна в сад. Теперь он стоял голый, и там, где еще вчера были непроходимые джунгли, сиротливо темнели стволы деревьев и серые ветки кустов. Алешеньке стало немного грустно: как жаль, что закончилось лето, и ушла прекрасная пора путешествий и новых открытий. Дожди уже лили не переставая, небо заволокло серыми тучами. Настроения гулять не было никакого.

Он отошел от окна. В комнате было светло и тепло. Бабушка растопила печку, и веселые огоньки стали играть друг с другом. На душе у Алешеньки стало хорошо.

– Ба, а почитай мне какую-нибудь сказку.

В ненастные осенние дни он больше всего любил слушать сказки, сидя у бабушки на коленях, и путешествовать вместе со сказочными героями по далеким странам и эпохам. То он, как Гулливер, оказывался среди лилипутов и тащил их игрушечные кораблики по глубокому морю, то пытался спасти прекрасную бумажную балерину от коварного злодея, чувствуя себя стойким оловянным солдатиком, то превращался в кота в сапогах и помогал хозяину стать маркизом де Карабасом. Сказки увлекали его, уносили в фантастический мир – комната превращалась в большую королевскую залу, полную вельмож, добрых принцев и прекрасных Золушек. Бабушка с выражением читала сказку за сказкой, пока Алеша не засыпал у нее на руках. Тогда она бережно несла его в кровать и укладывала спать.

Однажды утром Алешенька проснулся раньше обычного, солнце ярко било в окно. Мальчик с удовольствием потянулся, зевнул своим маленьким ротиком и не спеша встал с кровати. Он подошел к окну и обомлел. Все на улице было белым.

– Ба, ба! Иди скорее сюда! Посмотри, что случилось.

Перепуганная бабушка вбежала в комнату.

– Что случилось, внучек?

– Посмотри! Кто-то все вокруг покрасил в белый цвет.

– Это снег, Алешенька. Вот и наступила зима.

– Ба, а что такое снег?

Бабушка рассмеялась.

– Вот пойдем гулять, и ты сам все увидишь.

Мальш вышел на улицу. Яркий снег отражал солнечные лучи, глаза неприятно заболели. Он зажмурился. Но минуту спустя открыл глаза и стал радостно бегать по двору.

Алексей лежал на диване. Воспоминания захлестывали его. Было страшно: а вдруг он опять окажется в этой яме, на этом холодной и страшном дне, где рядом расхаживает смерть, стремясь забрать его с собой. Сердце по-прежнему билось с сумасшедшей скоростью, в висках кто-то колотил миниатюрными молоточками, которые не давали ни минуты покоя. Алексей понимал, что надо делать выбор: или жить или умирать, оставаться в том состоянии, котором он провел последние годы, он просто не мог. Сколько раз к нему приезжали врачи, осматривали больного, укоризненно кивали, делали уколы и уезжали. Становилось немного легче. Но ненадолго. Скоро его охватывала такая страшная тоска, что казалось, еще немного – и можно сойти с ума. В голове все мешалось, перевертывалось. Серая картина жизни становилась еще мрачней, воспаленное сознание рисовало картины безрадостного конца, и в этот момент в голове мелькали одни видения за другими, превращаясь в страшную смесь разорванного восприятия мира и полного хаоса мыслей, которые обрывками проносились в мозгу.

Этого момента Алексей боялся больше всего. Мир переставал быть целостным, все разрывалось, ломалось, плыло и превращалось в одну гадкую и мрачную расплывающуюся массу отвратительных ощущений. Голова разламывалась, в затылке били горячие ключи боли. Они поднимались все выше, подбираясь к темени, казалось, еще момент – и мощный гейзер боли сорвет черепную крышку, и мозги выльются горящим потоком из головы. Он в отчаянии закрывал глаза, хватался руками за голову, дикий вопль вырывался наружу. В этот момент он желал только одного – умереть, быстро без мучений. В таком состоянии Алексей терял всякий контроль над собой, он носился по комнате, стучал головой о стену, бил все, что попадалось под руку. Затем боль постепенно стихала, и он опять проваливался в бездонный колодец пустоты.

Он чувствовал, что падает, несется камнем вниз, летит в страшный тоннель, и так продолжалось долгое время. Холодный пот струился по спине. «Все, больше не могу!» Крик отчаяния заполнял пустую комнату. Кричать было без толку. Все, кто был ему близок, покинули его, оставив одного сходить с ума в этом каменном мешке, полном глубоких колодцев и мрачных казематов. В такие минуты жизнь превращалась для Алексея в настоящий ад. Последние островки жизни медленно, точно зыбучий песок, утекали из-под ног, постепенно погружая его в холодную тьму. Все вдруг останавливалось, замирало на какой-то момент, а потом не спеша начинало свое движение, которое больше напоминало замедленную съемку.

Алексей встряхнул головой. Ему стало нехорошо от одних только воспоминаний о том состоянии, в котором он так часто находился в последние месяцы. Перед глазами опять возник розовый закат на берегу Каспийского моря. Мальчик шел босиком по белому песку, любуясь бесподобной картиной уходящего дня.

Больше всего Алешенька любил декабрь. В этом месяце был его день рождения и, конечно же, Новый год. В дом приходило волшебство.

Рано утром он встал, как обычно, в доме было тепло, в печке горел огонь, весело потрескивали поленья. Мальчик очень любил запах огня, горящих березовых дров, он придавал дому

какой-то нежный, едва уловимый уют и дарил душевный покой, который человек испытывает только в детстве.

Он прошел в большую комнату, однако и там никого не было. Алешенька умылся, оделся и посмотрел в окно. На улице все было покрыто снегом, с неба летели редкие снежинки, поблескивая на солнце, будто природа нарочно организовала сегодня праздник. Малыш с восторгом смотрел на улицу, поражаясь невиданной красоте и яркости дня.

Наступило время обеда, но бабушки по-прежнему не было. Алешенька привык оставаться дома один. Он просыпался поздно, а неотложные дела звали взрослых на улицу. В это время было интересно побродить по пустынному дому, полазить по чердаку, но больше всего Алешеньку притягивала к себе большая карта мира, которая висела рядом с книжным шкафом на стене. Мальчик старательно разглядывал континенты и океаны, его интересовали загадочные скалы и темно-синие пятна на просторах огромных океанов. Он прекрасно знал, что это самые глубокие впадины в океанах, и ему очень хотелось побывать там, увидеть все загадки огромного мира, который называется наша планета.

Алешенька долго смотрел на карту. Он знал, что коричневым цветом отмечены горы. Он видел их на картинках в книгах и представлял их себе, как величественных исполинов, которые возвышаются над всем миром и уносятся высоко в небо, настолько высоко, что там даже нет птиц. Зеленым цветом были окрашены леса, желтым – пустыни. Где-то там живут его родители, они строят большой город и очень важное предприятие. Об этом Алешенька знал хорошо, бабушка часто рассказывала про город на берегу моря, который создают его папа и мама.

Взгляд стал опускаться ниже и ниже. Опять этот таинственный белый цвет в самом низу карты – что это? Ни гор, ни лесов, ни полей, даже пустыни на этом участке карты не было. Тайны, как магнит, притягивали к себе мальчика. Он стоял перед картой и заворуженно смотрел на огромное белое пятно, непонятное и таинственное. Он часто допекал бабушку своими вопросами.

– А что это такое?

Бабушка, улыбаясь, отвечала:

– Это, Алешенька, Антарктида.

– Ба, а там кто-нибудь живет?

– Нет, внучек. Там только льды и снега, а людей там нет.

Мальчик надолго задумывался.

– Почему там нет никого? – Глаза его постепенно загорались. – Ага, там нет никого, но я обязательно туда попаду и увижу все своими глазами.

Он вспомнил, как любил путешествовать по вечерним джунглям своего сада, и представил себе путешествие в непознанный мир белых красок.

Подшло время обеда, а бабушка все не возвращалась. Малыш пошел на кухню. На столе стояла тарелка с манной кашей, она остыла и поверх нее образовалась пленочка, покрытая сахаром. Алешенька любил манную кашу, сладкую и нежную, он взял ломоть белого хлеба и стал уплетать кашу заботливо приготовленную бабушкой.

Наевшись, он пошел в свою комнату. В большой коробке лежали игрушки – не очень много. Сначала он собирал пирамиды из кубиков, а совсем недавно ему купили десять оловянных солдатиков. Алешенька собрал две армии, выстроив солдатиков в ряд, они стояли, держа в руках винтовки, зеленая форма и каски на голове придавали им настоящий военный вид. Мальчик приготовился к страшной битве. Ему было все равно, кто победит, его захватывал сам процесс боя. Он представлял себя генералом, который мановением руки отправляет в бой своих солдат. Вот солдатики бросились в атаку, противоборствующая армия тоже не стояла на месте. Игрушки стали сталкиваться друг с другом, кто-то падал, а кто-то шел вперед, захватывая новые территории и неся главнокомандующему заслуженную победу.

Мальчик так заигрался, что не услышал, как открылась дверь и в комнату вошла бабушка. – Алешенька, мой дорогой, поздравляю тебя с днем рождения!

Она держала в руках большой торт. Малыш недоуменно посмотрел на бабулю.

– А что это?

Бабушка рассмеялась.

– Ты, сегодня родился, и это твой день.

Она обняла мальчика и нежно поцеловала в щечку.

Алексей сидел на полу. Детские воспоминания захлестнули его. Первый день рождения, который он так ярко запомнил. Тот торт был, наверное, очень вкусным, но память не сохранила о нем никаких воспоминаний, зато сам день рождения остался в ней навсегда. Алексей невольно улыбнулся, теплая волна нежности прокатилась в его душе.

В окно кто-то постучал. Алексею сейчас не хотелось никого видеть. Он сидел один в пустом доме и не понимал, что делать дальше. Алексей чувствовал, что кто-то удерживает его в этом мире. Находясь там, на дне глубокого и темного колодца, на самом дне, он готовился уйти из жизни, мысленно прощаясь со всем белым светом и дорогими ему людьми. Оставался последний шаг – и все. Мир должен был быть покинут навсегда. Последний миг. Готов ли каждый из нас сделать этот самый страшный шаг в своей жизни? Алексей тогда твердо сказал себе: да. И шагнул вперед, забыв про все, в самом расцвете своих сил.

«Почему я еще жив?» – спрашивал он себя. В окно кто-то настойчиво стучал, но мужчина словно не слышал. «Почему я еще жив?» И тут вспомнил, что в самый последний момент почувствовал присутствие кого-то неведомого и непонятного. Нет, в реальности рядом никого не было, но странная сила остановила его, мягко оттолкнула от пропасти и, согрев неведомым доселе теплом, стала медленно поднимать из глубокого колодца. Яркий свет забрезжил над ним тогда. Что это было? Алексей никак не мог понять. Наконец его внимание привлек настойчивый стук в окно.

– Кто там еще? – недовольно пробормотал он себе под нос. – Пойти открыть что ли? – Но вдруг вспомнил, что ноги ему не подчиняются. Он обреченно посмотрел вокруг. – Вот я и остался совсем один, больной, нищий и немощный.

Стук продолжался. Алексей попробовал все-таки встать и, к его большому удивлению, ноги послушались. Он радостно вскочил. «Я хожу!» В голове пронеслась торжествующая мысль: «Я живу!» В окно по-прежнему стучали. Алексей подошел к двери.

– Кто там?

Алешенька играл в свои любимые солдатик. Увлеченный игрой, он не заметил, как дверь в комнату отворилась, и кто-то громко постучал. Мальчик повернул голову. Перед ним стоял настоящий Дед Мороз – в красном бархатном кафтани, в валенках, в белых рукавицах и с большой белой бородой.

– Кто здесь Алешенька? – громко пробасил сказочный гость.

Мальчик не верил своим глазам. Он немного растерялся и даже смутился.

– Здравствуйте.

Алешенька потрясенно смотрел на героя своих любимых сказок, которые каждый вечер читала ему бабушка.

– Ну, малыш, рассказывай, как провел этот год?

Мальчик стоял как вкопанный, не зная, что и ответить. Он еще сильнее смутился и даже покраснел.

– Слушал ли ты бабушку? Помогал ли ей по дому?

Алешенька, весь красный от смущения, с большим трудом тихо проговорил:

– Да.

– Вот видишь, какой ты у нас молодец! А что это у нас в центре комнаты?

Мальчик, едва дыша, пролепетал:

– Это наша елка.

– Ах, это елка! Ее привезли сюда по моей просьбе, она росла в моем сказочном лесу и теперь нарядная радуется глаз.

Дед Мороз взял мальчика за руку и сделал с ним пару кругов вокруг лесной красавицы.

– В лесу родилась елочка, в лесу она росла, зимой и летом стройная зеленая была... Алешенька с удовольствием ходил вместе с Дедом Морозом вокруг увешанной игрушками елки, подпевая слова известной песенки. Потом рассказал несколько стихотворений и своих историй. Мальчик говорил и говорил, рассказывая про свои тайны и мечты. Наконец Дедушка Мороз, терпеливо выслушав мальчика, достал из мешка сверток.

– Алеша! Ты был хорошим мальчиком, много помогал бабушке, и я приготовил для тебя подарок.

Глаза карапуза загорелись. Сказочный гость развернул сверток, и перед Алешенькой предстал плюшевый мишка, который смотрел на него своими черными глазками-пуговицами. Мальчик радостно обнял игрушку.

– Спасибо, спасибо, дорогой дедушка Мороз!

Зима пролетела быстро, наступила весна, по всей улице текли ручейки, вливаясь в бесчисленные лужи. Алешенька любил пускать кораблики из бумаги и бежать рядом с ручейком, наблюдая, как бурлящий поток уносит их вдаль. Запах весны пронизывал все вокруг, мир менялся на глазах. Наконец снег полностью сошел, лужи высохли, теплый ветерок обдувал лицо, лохматая светлые волосы. Повсюду желтели яркие цветы мать-и-мачехи.

Время шло, и вот наступил май, за ним июнь. Алешенька часто выходил на улицу, мир стал намного больше и интересней. Он любил уходить в поле, падать в высокую траву и глядеть в бесконечное голубое небо. Больше всего ему нравилось наблюдать за маленькими белыми облачками, которые напоминали то барашков, то лошадок, то игрушечные самолеты, то неведомую фигуру, которой он пытался придумать название. Небо тянуло к себе, манило своей безграничностью, простором и свободой. Больше всего в эти моменты Алешенька хотел быть птицей, чтобы взлететь в это огромное море и парить в нем до бесконечности. Но тут какая-то букашка вдруг начинала ползать по лицу. Мальчик отрывался от своих мечтаний и старался быстрее прогнать назойливое насекомое, которое не давало ему насладиться окружающим миром.

Лето прошло быстро и незаметно. В конце августа приехал отец. Он вошел в комнату, схватил сына на руки и крепко обнял.

– Здравствуй, Алешка!

Мальчик, почувствовав родное тепло, обнял мужчину. Наутро бабушка, вся в слезах, собирала вещи Алешеньки в небольшой чемодан. Отец увозил сына к себе домой. Бабушка очень привязалась к внуку и не чаяла в нем души, но ребенок должен жить с родителями, и ей ничего не оставалось, кроме как смириться с тем, что любимый внук уезжает.

– Кто там? – крикнул Алексей, открыв дверь. С улицы сразу пахнуло сыростью.

– Это я, Леха, ты что там, умер что ли?

На пороге стоял здоровый мужик средних лет с грубыми чертами лица, с заплывшими от постоянных попок глазами и неловко сжимал в руках кепку. Большие губы дрожали, руки тряслись, посиневшее лицо говорило о том, что Федор, как обычно, «болел» и теперь пришел, чтобы по старой привычке похмелиться со страшного бодуна.

– Ты что хотел? – недовольно спросил Алексей. Он чувствовал себя ненамного лучше старого собутыльника.

– Леш... – неопрятный мужчина запнулся. – Тут такое дело... – и опять замолчал.

– Ну, говори, что ты хотел? – не выдержал Алексей. – Выпить что ли хочешь?

Федор замахал руками, словно перед ним вдруг явился сам черт.

– Нет, нет! Ты что? Я это... Ну, того... – он опять страшно замялся. – Я решил завязать с пьянкой.

– Ааа, вот оно что! Завязывай. Кто тебе мешает?

Демин равнодушно махнул рукой, больше всего он в эту минуту хотел побыть в одиночестве, и приход собутыльника страшно его раздражал.

– Леха, я записался в клуб анонимных алкоголиков, сегодня пойду третий раз. Пойдем со мной! – Федор слегка улыбнулся. – Так жить больше нельзя.

Алексей смотрел на дворника пустыми глазами.

– О, нет. Тебе нужно, ты и иди, а я как-нибудь сам справлюсь со своими проблемами. Огромный мужчина стоял у двери и умоляющими глазами смотрел на приятеля.

– Но у нас с тобой нет другого пути. Быть может, это последний шанс покончить с водкой. – Нет, Федя, твои анонимщики мне не помогут, да и сам я никогда ни у кого не просил помощи. Как начал пить, так и закончу.

Здоровяк не уходил, все еще надеясь уговорить приятеля. Алексей устало вдохнул.

– Все, Федя, иди. Я устал. Ты хочешь бросить пьянство – бросай. А я сильный, я все решу сам, и мне никто не нужен.

Он с силой захлопнул дверь. Федор еще долго стоял у крыльца, надеясь, что приятель передумает, но Алексей ушел вглубь дома, показывая, что не желает ни с кем общаться. Мужчина с трясущимися руками, устав стоять у дверей, медленно поплелся в клуб, где в небольшой зале с десятков-другой человек пытались начать новую жизнь.

Алексей дотащился до дивана и плюхнулся без сил. Только сейчас он почувствовал, как устал после всех этих страшных ночей. Опять нахлынули воспоминания.

Алешенька покидал любимый бабушкин дом, унося с собой воспоминания о таинственных джунглях в саду, полных жутких хищников, о зимних вечерах с теплой печкой, о прекрасном дне рождения и, конечно, о сказочном Новом годе. Мальчик смотрел в иллюминатор, а самолет уносил его в новый мир, про который он ничего не знал. Отец сидел рядом и рассказывал про места, над которыми пролетали. Алешенька очень любил рассказы, ему были интересно все новое и неизвестное, но сейчас ему было не до степных красот. Душой он все еще был в доме, где провел самые счастливые годы. Его вдруг охватила тоска. «Теперь я не увижу свою ба, не будет моего сада, улицы, полей...» Но больше всего мальчика беспокоило, что он больше не увидит добрые бабушкины глаза, ее светлое морщинистое лицо, загорбелые, но такие теплые руки, и, главное, что его мир сказок будет разрушен. Кто еще станет каждый вечер читать ему сказки, которые навевали такие картинки, что Алешенька с головой погружался в мир добрых фей и злых колдуний? Где можно было пройтись по дубраве и увидеть ученого кота и русалок, где по тропинке бегал колобок и от всех уходил, а доктор Айболит со своими помощниками лечил бегемотиков из Лимпопо...

Самолет приземлился вечером. Солнце еще высоко стояло над горизонтом, но уже к закату. Мальчик вышел из самолета, крепко держась за руку отца. Горячий воздух с силой ударил ему в лицо. Алешенька закрыл глаза.

– Папа, что это?

Отец взял сына на руки.

– Это пустыня, сынок!

– Папа, а это страшно?

– Нет, Алешка, мы сильнее ее, и, конечно, это она нас боится. Просто к ней надо привыкнуть. Зато у нас есть море, и в нем можно купаться.

– Пап, а поехали сразу к морю?

Алешеньке не терпелось увидеть эту загадочную водную гладь, которая на две трети покрывает весь земной шар. Мальчик никогда не видел моря, но всю свою жизнь только об этом и мечтал.

– А что, сын, поехали.

Он взял такси, и машина помчалась в сторону города. Алешенька смотрел в окно «Волги» и любовался широкими проспектами, которые утопали в тени больших деревьев. Порой мальчику казалось, что кругом уложен красивый восточный ковер, созданный руками человека из множества живых цветов, украшавших город повсюду. Белые высокие дома величественно возвышались вдоль центрально проспекта. Машина промчалась через город, и они подъехали к невысоким скалам.

– Вот, сынок, мы и приехали.

Моря еще не было видно, но оно шумело за желто-серыми камнями и манило к себе как магнит. Сердце мальчика забилося от возбуждения и нетерпения. Он бросился к морю, о котором так много слышал, но еще ни разу в жизни не видел. Алешенька пробежал метров сто, вокруг возвышались скалы, сложенные из множества слоев плоских каменных плит бело-желтого цвета. Он быстрого бега мальчик уже стал задыхаться, и тут каменные глыбы раздвинулись, и перед ним открылась огромная водная гладь сине-седого моря. Где-то там, вдали, над ним висела еле заметная белая дымка далеких облаков.

Мальчик подошел к воде. Небольшие волны мягко подкрадывались к его ногам и тихо убегали обратно в море, оставляя белую пелену пены и гладкий мокрый песок, который сиял солнечными бликами. От восторга у него все замерло внутри. Море внезапно открыло перед ним другую Вселенную, полную свободы, огромного бесконечного пространства и бесподобной красоты.

Алешенька стоял на берегу, волны набегали на его ноги, нежно лаская своим теплом. Он смотрел вдаль, представляя себя первооткрывателем и мореплавателем, готовым броситься в далекое и опасное путешествие, чтобы открыть новые земли. Тайны далеких стран манили его к себе.

После моря отец отвел Алешеньку в квартиру, где ему предстояло жить многие годы. Мальчик переступил порог своего нового дома. Все здесь было непривычно – небольшой холл, две просторные светлые комнаты, кухонька, туалет, ванная и кладовка. В большой комнате стоял цветной телевизор, настоящее чудо техники того времени, диван, кресла, в углу он заметил магнитола, которая занимала почти все пространство довольно большого стола. Рядом блестяла стенка, уставленная книгами, посудой и хрусталем. Красивые обои придавали комнате даже определенный шик, но Алешеньке здесь все показалось холодным, хотя и ярким. Отец показал ему его комнату.

– Вот здесь ты теперь будешь жить. И больше я не допущу, что быты был вдали от нас. Мы одна семья, и всегда жить будем вместе.

Он крепко обнял сына. Алешенька почувствовал тепло отца, его щека немного кололась, но добрая энергия родного человека внезапно охватила все его существо. Вскоре пришла мать. Она выглядела потрясающе – высокая, с осиной талией, пышными темными волосами, которые контрастировали с ее бледно-матовым лицом, голубые глаза излучали радость и нежность. Мальчику показалось, что мама – это какая-то неземная женщина, которая только что сошла с обложки красивого журнала. Татьяна подбежала к сыну и стало целовать его в лицо, волосы, плечи, руки. Мальчик стоял растеряно, не понимая, как себя вести, он не привык к таким проявлениям любви и ласки.

Алексей сидел на диване и смотрел невидящим взглядом в потолок. Мир опять сузился до четырех стен, они страшно давили на него, не давая вдохнуть полной грудью. Он всегда чувствовал себя вольной птицей, готовой в любой момент вспорхнуть в небо и парить над

этой прекрасной планетой, но сейчас он был в клетке, зажатый страшной удавкой зависимости. Сколько раз он пытался вырваться из этого каменного мешка, но все попытки изменить жизнь раз за разом оборачивались провалом. Холодные каменные стены обступали все плотнее, все глубже погружая в колодезь безнадежности.

Алексей чувствовал, что удавка еще сильнее сжимает его шею. Может, пойти прогуляться? Он посмотрел в окно, но и там был точно такой же мир, что и в доме. Весь мир сжимался вокруг него все плотнее и плотнее, не давая распрямить плечи и крикнуть во всю силу: я люблю эту жизнь! Теперь главным было только одно – не сойти с ума. Алексей забыл про семью, жену, дочь, мать. Они как-то отошли в сторону, на их место пришла темная каменная стена, отгородившая его от яркого мира и светлых людей, которые были так дороги ему когда-то.

«Кто я теперь? – в очередной раз спросил он себя. – Кто?» Внутренний голос молчал, он не мог ответить на этот в сотый раз задаваемый вопрос. Душа часто кричала и требовала: Алексей, остановись! Не губи себя. Ты полный сил человек, успешный и талантливый. Что ты делаешь с собой? Мужчина отмахивался от этих криков – уйдите, я сам знаю, что делаю, это моя жизнь, и только я вправе решать, что и как делать. Душа горела, ей было больно видеть, что творится, но страшная зависимость плотной пеленой обхватила ее со всех сторон и зажимала клещами все сильнее и сильнее, стремясь подавить последние очаги протеста, последние огоньки жизни, которые еще тлели в измученном теле.

Алексей встал. Он вдруг вспомнил, что было ночью. «Почему я еще жив? Зачем мне эта страшная тюрьма, в которой весь мир превратился в сплошную серую массу однообразия и пустоты? Может быть, просто выпить упаковку снотворного и спокойно уйти из этой тюрьмы? Но что может ждать меня там? Все будет таким же, как и сейчас. Ничего не изменится. Будет сплошная пустота и беспросветная мгла. Единственное успокоение, что, может быть, уйдут физические страдания, которые переносить больше невозможно».

Алешенька стоял на первой школьной линейке. Вокруг было много детей, мальчиков и девочек, все были нарядными, море цветов наполнило актовый зал. Все было торжественно и строго. Он смотрел на весь этот новый мир немного испуганно и одновременно с любопытством. Линейка закончилась, и первоклассники дружно отправились в класс, каждый занял место за партой. Затаив дыхание, дети слушали свой первый урок, который давала им учительница. Алеша прекрасно помнил ее. Анна Ивановна, милая, прекрасная женщина, никогда не повышала голоса на детей, всегда умела выслушать и мягко побороть, если что-то получалось не так. И только спустя много лет ее ученики оценили адское терпение, которое она проявляла к каждому из них. Анна Ивановна каким-то волшебным голосом рассказывала про математику, аккуратно вычерчивая на доске, постепенно приучала из отдельных черточек и кружков создавать буквы, а затем слова и целые предложения.

Алешка любил литературу. Учительница ярко, с выражением рассказывала о произведениях великих писателей, и дети слушали ее с открытым ртом. Он представлял, как вместе с героями рассказов путешествует по разным странам, попадает в разные приключения и почти физически ощущал тот мир, о котором рассказывала Анна Ивановна. Урок заканчивался, а Алеша все еще находился под впечатлением от услышанного. Но больше всего он любил математику. Эта наука стала самым интересным для него предметом в школе. Учительница не могла нарадоваться на Алексея.

– Какой он у вас одаренный мальчик, у него от природы мощное логическое мышление, из таких детей вырастают великие математики. Я в школе работаю довольно долго, но за все время впервые вижу такой талант.

Родители смущенно улыбались.

– Спасибо, Анна Ивановна, вы так много делаете для детей.

– Главное, не упустите этот дар в вашем ребенке. – Учительница почти молящим взглядом смотрела на Деминых. – Таких детей надо беречь и сделать все, чтобы такой талант не пропал даром.

Александр Демин гордо смотрел на жену.

– Алешка, видишь, в меня пошел!

Летом жизнь становилась веселой и радостной, отец отвозил его на каникулы в Магнитогорск, к бабушке, и мальчик опять окунулся в мир своего детства. Конечно, сад был теперь куда меньше, чем раньше, кусты уже не казались такими громадными, а обычный фруктовый сад перестал по вечерам превращаться в джунгли. Но дух приключений и таинственности по-прежнему сохранился в этом чудесном уголке земли.

Большую часть времени Алешка проводил на улице, где вместе с соседскими мальчишками играл в индейцев. Часто они, собравшись человек по пять, отправлялись в далекие прерии, где водились огромные бизоны, вооружившись самодельными луками и стрелами, сделанными из веток кустарников, к концам которых были привязаны иголки, а с другого конца – перья птиц. Конечно, вместо прерий были степи, а огромных диких быков заменяли им куропатки. Племя индейцев отправлялось в дальний путь, готовясь к долгой голодной зиме: нужно было запастись мясом убитых бизонов. Алешка был невысокого роста, но в племени его любили за открытость, доброту и отзывчивость. К тому же он всегда был легок на подъем и в любой момент готов примкнуть к любой авантюре.

Ранним утром мальчишки собрались у деревенской церкви и отправились в дальний путь. Солнце только взошло над степью, вдали виднелись небольшие вершины южного Урала. Мальчишки решили пройти через степь и покорить безжизненные скалы, которые как магнит тянули к себе Алешку. Трава была выше человеческого роста, отряд пробирался сквозь заросли прерий, через которые еще не проходил ни один человек. Первооткрыватели шли несколько часов, изнывая от жары и усталости, и кто-то осторожно предложил:

– А может, вернемся, я пить хочу, меня родители к обеду ждут.

Алешка возмутился:

– Мы кто? Отряд индейцев или девчонки, которые вышли на задний двор и сразу устали?

Остальные примолкли, никому не хотелось прослыть девчонкой. Ватага все дальше уходила от родного села. Наконец впереди замаячила невысокая гора – все, что осталось от некогда величественной скалы, возвышавшейся когда-то над всей этой местностью, сияя белой шапкой вечных ледников. Но время шло, землетрясения, наводнения, ветры постепенно разрушали высокую и гордую красавицу, оставив от величественной горы только кучу больших валунов, которые, цепляясь из последних сил, пытались напомнить о былом величии и неповторимой красоте.

Мальчишки стали карабкаться на гору, цепляясь за выступы. Они твердо решили покорить эту вершину, которая ждала своих героев, как томящиеся красавицы ждут своих рыцарей в надежде получить свободу и обрести долгожданное счастье. Камни сыпались из-под ног, с шумом уносились вниз. Алешка оглянулся. Там, внизу, была пропасть. Сердце замерло от страха. Подниматься дальше стало опасно, старые камни еле держались и при любом прикосновении с шумом сыпались со скалы. Кто-то из ребят не выдержал.

– Пойдемте домой, мне страшно.

Это был высокий мальчишка, старше Алешки на два года. Он судорожно вцепился в выступ и боялся сделать хоть один шаг в сторону.

– Мы с вами первооткрыватели, до нас еще никто не покорял эту скалу.

Алешке было страшно, ноги тряслись, но он решительно пополз дальше, зовя за собой остальных. Все послушно последовали за ним. Прошло еще два часа, впереди замаячила вершина. Алешка страшно устал, сердце колотилось, он задыхался. Снизу его догоняли остальные ребята. В нем боролись два чувства. Один, голос слабости, шептал: Алешенька, присядь,

отдохни! А другой голос кричал: Алешка, не расслабляйся! Иди вперед! Ты первооткрыватель, ты герой, и твое место там, на вершине! Мальчик, собрав последние силы, ринулся вперед. В это время другой голос стал подло нашептывать: Алешенька, зачем тебе это нужно, сядь. Отдохни и спускайся вниз. Твои друзья с радостью примут твое решение. «Нет! Я первооткрыватель, зачем я шел столько часов сюда, чтобы сдать в последний момент?» И мальчишка с остервенением полез на вершину. Сердце колотилось как мотор, дышать было все трудней и трудней, пот градом лил с лица, но Алешка, стиснув зубы, упрямо шел к своей цели.

Вершина была прямо перед ним, казалось, протяни руку – и вот она. Но, чем быстрее он двигался, тем быстрее она убегала от него, как бы дразня и издеваясь. Наконец он сделал еще несколько шагов, и вершина вдруг оказалась у него под ногами. Он стоял один во всей вселенной, вокруг лежал безграничный простор. Дикое чувство радости охватило его.

– Эге-ге-гей! – закричал он от всеохватывающего торжества. – Эге-ге-гей!

Все нутро рвалось наружу. Радости рвалось и рвалось из него. Ветер ударил со всей силы в лицо, но Алешке стало от этого только еще радостней. Вот он, настоящий покоритель всех стихий мира. Мальчик стоял на вершине гордый, радуясь жизни и своему первому успеху первооткрывателя. Вскоре остальные тоже кое-как вскарабкались на вершину и свалились в полном изнеможении.

Алексей вспомнил этот случай. Его глаза наполнились влагой. Сейчас, сидя в своем каменном мешке, он с тоской вспоминал детство, но именно этот случай позволил ему гордиться собой – тем мальчишкой, который с такой целеустремленностью покорил первую в своей жизни вершину. Сколько еще будет впереди высот, которые он покорит, сколько характера потребовалось, что бы совершить чудеса, которыми так богата была его жизнь. Но теперь все уже в прошлом. «Может, было лучше упасть тогда со скалы в пропасть, и не было бы тогда таких страшных мук, которые преодолевают меня сейчас?»

Алексей представил, как он карабкается по скале, хватается за выступ, изо всех сил подтягивается и... внезапно камень вываливается из скалы и несется вниз, увлекая его за собой. Мужчина вздрогнул. «Нет! Я не дам в обиду ребенка». Он отогнал от себя коварные мысли. Теперь он гордился тем мальчишкой. Огонек тепла загорелся где-то в груди. Ради чего тот мальчик покорял гору, преодолевая усталость и страх? Но огонек стал гаснуть, оставляя сумерки в душе.

В детстве Алексей любил путешествовать в таинственном мире темноты, испытывая себя на мужество. Но сейчас ему было страшно. Огромный мир сузился до этих проклятых четырех стен, которые преследовали его всюду. Мало кто может понять это состояние, не оказавшись в нем хоть раз. Люди, которые сидели в тюрьме, были в тысячу раз свободней его, хотя железные решетки закрывали окна, а мощные двери накрепко запирали людей в камерах, при этом кругом была еще и охрана, следившая, чтобы заключенные не вышли на свободу. Алексей упал на диван и бесцельно уставился в потолок. Память опять стала возвращать его в прошлое.

Математика – любимый предмет, в нем Алешка был асом, все схватывал на лету, и как только учительница задавала задачу, еще не успев написать задание на доске, мальчишка рвался в бой, стремительно поднимал руку: «Можно? Можно? Я знаю ответ». Анна Ивановна понимала, что остальной класс не успевает за этим смышленным учеником. Ей хотелось, чтобы другие школьники тоже подтянули математику, но к ее великому разочарованию догнать Алешу Демина никто из класса не мог, да и во всей школе таких одаренных больше не было.

– Алеша, это хорошо, что ты знаешь ответ. Напиши на листке, я проверю.

Мальчишка с бешеной скоростью вырывал лист из тетради и торопливо, безобразным подчерком писал решение. Он так спешил, что допускал в нескольких предложениях уйму орфографических ошибок. И с быстротой лани подбегал к учительнице, отдавал ей в руки

заветный листок. Анна Ивановна читала ответ, и, хотя ей трудно было разобраться в его каракулях, она наперед знала, что ответ будет верным.

– Молодец, Алеша. Правильное решение.

Пока весь класс пытался решить задачу, учительница давала способному ученику три еще более сложные задачи, но мальчишка щелкал их как семечки, поражая Анну Ивановну остротой своего мышления. «Да, таких учеников на моем веку не было, да и вряд ли еще будут, такие таланты попадаются крайне редко», – говорила она себе.

Все изменилось, когда семья Деминых получила новую квартиру и переехала в другой район. Родители перевели Алешу в другую школу. В старую ездить было далеко и очень неудобно. Больше всех его уход из школы переживала Анна Ивановна. Она пошла к директору и долго уговаривала его удержать Демина в школе.

– Это уникам, такие дети рождаются раз в сто лет, у него просто потрясающий ум, феноменальная память и такое мощное логическое мышление, что я могу сравнить его только с ЭВМ.

Директор школы, грузный мужчина в годах с уставшими от жизни глазами, смотрел на учительницу начальных классов сквозь толстые линзы очков.

– Бросьте вы это, Анна Ивановна, детей талантливых много, и вместо вашего Демина придет еще с десятков Ивановых, Петровых, Сидоровых, земля наша богата талантами.

– Да, Виктор Васильевич, талантливых детей действительно много, но таких больше не будет.

Директор устало махнул рукой.

– Любите вы, Анна Ивановна, все приукрашивать. Если это талант, он везде пробьет себе дорогу, и уговаривать родителей возить вашего Демина через весь город к нам в школу я не буду. А если на меня пожалуются в горком партии? А, Анна Ивановна? Вы, что ли будете отвечать перед руководством города?

– Но, Виктор Васильевич, поговорите! Попробуйте удержать этого ученика, я никогда ни за кого не просила вас, но тут прошу. Не проявляйте равнодушия.

Директор вдруг покраснел, щеки стали надуваться, на лысой голове выступили капельки пота.

– Это что, вы хотите сказать, что я черствый сухарь, не думаю о людях?

Лицо его побагровело, еще немного – и мужчина готов был взорваться. Но Анна Ивановна тихо повернулась и спокойно покинула кабинет, поняв, что убедить директора не получится.

Алеша перешел в другую школу, тут все было по-другому. Новые учителя, новые одноклассники, все здесь было не так, как в родной школе. Ребята встретили нового ученика настороженно. Он был худеньким, маленьким, светловолосым. Все остальные одноклассники были выше его на голову. Они снисходительно смотрели на щуплого мальчишку, пытались его задеть, чувствуя, что серьезного отпора не получат. Однажды, не выдержав оскорблений, Алешка хотел наброситься на своего обидчика, но тот так сильно толкнул его в школьном коридоре, что парнишка отлетел в угол и больно ударился головой о стену.

Взаимоотношения с новыми одноклассниками явно не складывались. Часто стали происходить драки, в которых Алеша заметно проигрывал. Он оказался в роли неудачника, которого игнорирует весь класс. Все смотрели на него свысока, ощущая от унижения новичка свое превосходство. Не пошли дела в новой школе и с математикой. Алешу вызвали к доске. Он быстро решил задачу, которую задала учительница, и, довольный собой, собирался сесть за парту. Но Ирина Николаевна, старый опытный педагог, остановила его.

– Послушай, Демина, решить задачу это не все, расскажи-ка мне правило, которое я задавала выучить на прошлом уроке?

Алексей растерялся.

– Зачем в математике что-то зубрить, здесь главное решать задачи и находить правильные ответы.

– О, нет, Демин, так не пойдет, я что – просто так даю домашнее задание? А как я вижу, ты и учебник-то дома совсем не открываешь. Садись, три, но если так и дальше пойдет, буду ставить двойки. В математике обязательно надо учить правила, это основа любой науки.

Алеша расстроенный поплелся к своей парте, его главный талант оказался в новой школе невостребованным. Весь класс посмеивался над ним. Опозоренный и униженный, он сел за парту и, сгорая от стыда, понял, что в этой школе математика теперь не его стихия. Алеша пытался еще несколько раз продемонстрировать свои знания в математике, но наткнулся на равнодушие учительницы. Но, несмотря ни на что, он не оставлял попыток стать в новой школе лучшим по математике. Пришло время писать контрольную, мальчишка быстро справился с заданиями и первым сдал тетрадь учительнице. «Теперь она поймет, что неправда, когда так душил меня». На следующий день математичка раздала тетради. Алеша, предчувствуя триумф, с гордостью взял тетрадь, не спеша открыл. Все, что произошло дальше, поразило его в самое сердце.

Алексей вспомнил этот момент. «А ведь из меня мог получиться неплохой математик...» Но, видимо, звезды на небе легли как-то не так. В дверь постучали. Мужчина лежал на диване, ему было абсолютно ни до чего. Его мир был ограничен комнатой, все, до чего он мог дотянуться, и был весь его мир. Стук повторился.

– Папа, это я, твоя Наденька. Открой, пожалуйста! Я знаю, ты дома. Папа, открой!

Дочка была его радостью. Но в последние месяцы и она перестала греть ему душу. Нет, Алексей любил дочь, но его чувства превратились в какую-то холодную массу, не способную ни воспринимать, ни отдавать тепло. Обрывались последние нити, связывающие его с жизнью. Его корабль всегда уверенно держался на плаву, мощные якоря не давали ему сорваться в бездну, удерживали от стремительных водоворотов, которые утягивали все живое в черную воронку смерти. В последние годы якоря один за другим сорвались, и последнее, что могло удержать Алексея – его дочь, – тоже уже едва служило зацепкой. Он пытался удержать самый дорогой для него спасательный круг, но канат под воздействием зависимости становился все тоньше, и вскоре он понял, что и этот последний якорь надежды сорван, и все несется в водоворот страшной бездны, на дне которой он совсем недавно побывал.

Стук продолжался. Алексей очнулся – надо открыть дверь. Он встал и медленно, пошатываясь пошел к выходу. В душе было пусто, никаких эмоций, никаких ощущений, полное равнодушие и безразличие к окружающему миру. Мужчина открыл дверь, на пороге стояла девушка лет восемнадцати, высокая, белокурая. Огромные влажные глаза смотрели на него. Она бросилась к нему.

– Папа! С тобой все в порядке?

Потом отошла на шаг и окинула взглядом отца. «Что с ним стало! – с тяжестью на сердце подумала она. – Где же мой прекрасный отец, которым я всегда гордилась и которого, несмотря ни на что, люблю до сих пор?»

– Папа, ты заболел? Очень плохо выглядишь.

Только теперь она заметила на его лице жуткие изменения – щеки впали, кожа стала серой, в глазах была пустота, руки постоянно тряслись, и было заметно, что ему тяжело ходить. Отец как-то резко постарел, а ведь ему не было еще и сорока. Она много раз пыталась уговорить его бросить пить. Отец слушал ее, кивал головой, клялся, что завяжет. Надежда верила отцу и после разговора уходила успокоенная. Неделю, иногда даже месяц Алексей держался. Но жизнь от этого не менялась, стена на время слегка ослабляла давление, иногда даже чуть отходила в сторону, немного расширяя мир Алексея. Бывали случаи, что он держался почти три месяца, но внутри внезапно опять раздавался щелчок, стена знала пределы свободы и,

дойдя до определенной точки, подавала сигнал – и все начиналось снова. Привычка брала верх, и внутренняя тюрьма опять начинала сжимать его сознание с такой скоростью, что подчас ему казалось, что все его внутренности и головной мозг скоро просто выдавит наружу.

– Доченька, у меня все в порядке, я просто устал, прилег немного поспать.

– Вот продукты, тут молоко, хлеб, масло, немного колбасы, твой любимый кофе и печенье.

Алексей только сейчас понял, что не ел несколько дней, с голоду в животе бурлило.

– Спасибо, доченька.

Он хотел обнять ее и поцеловать, но вспомнил, что не чистил зубы несколько дней, так что из-за рта наверняка пахнет не лучшим образом. Мужчина застыл в нерешительности, и тогда Надежда сама обняла отца.

– Ты знаешь, я пришла не одна.

Алексей удивленно посмотрел на дочь.

– Папа я пришла познакомить тебя со своим другом. Мы с ним давно встречаемся, и мне бы хотелось, чтобы ты тоже познакомился с ним.

Какая-то непонятная ревность зашевелилась в его душе. Вот и выросла дочурка, его крошка. Время пролетело со скоростью света. Казалось, еще вчера он забирал ее из роддома, нежно прижав к себе живой комочек, который своими ясными глазками смотрел на него. А сейчас у нее появился друг, другой мужчина в ее жизни... Отец понимал, что его время кончилось. Но ревность быстро затихла, уступив место серому равнодушию.

– Может, как-нибудь потом познакомимся с твоим молодым человеком? Я сегодня, как-то не в форме.

Алексее не хотелось показываться на глаза избраннику дочери в столь неприглядном виде. Дочь смотрела на отца умоляющими глазами: она специально привела сюда своего друга, что бы хоть как-то повлиять на отца. Девушка все понимала и пыталась бороться за его жизнь, но сейчас, стоя рядом с ним, почувствовала, что от нее уже больше ничего не зависит. Перед ней стоял совсем другой человек, вырванный из кровных связей какой-то страшной силой, которая растоптала все самые теплые и нежные чувства.

Алексей потупил глаза, ему страшно захотелось побыть одному.

– Спасибо доченька. А с твоим молодым человеком я обязательно познакомлюсь. Но только не сейчас.

Надежда стояла перед отцом с потерянными глазами, чувствуя каждой своей клеточкой, что теряет его навсегда. Слезы стремительно наполняли ее глаза, она с болью смотрела на любимого человека, понимая, что ничем не может ему помочь. От собственного бессилия ей стало еще хуже, сердце разрывалось от жалости к отцу. «А ведь он всегда был для меня примером!» Но девушка огромным усилием справилась со своей слабостью.

– Хорошо, папа, я пойду, но ты поешь обязательно. – Она нежно поцеловала отца в небрированную щеку, ощущая, как бесконечно дорог этот добрый и очень талантливый человек, который прямо у нее на глазах падал в пропасть. – Береги себя.

Выйдя из дома, она разрыдалась и вся в слезах медленно пошла по улице. Рядом шел ее молодой человек.

Алексей остался один. Продукты лежали на столе, но есть ему почему-то расхотелось. Он вернулся к дивану и, обессиленный, плюхнулся на него. Мысли хаотично проносились в его голове, пугая своей непредсказуемостью. «Может, мне повеситься? Так будет лучше всем. Зачем мне такая жизнь? Да и сам я стал настоящей обузой и источником несчастий для своих близких». Он представил, как лезет в петлю, срывается с табурета... Мучения прекратились, и все закончилось. Но тут он представил себя висющим в петле с искаженным от боли лицом, выпавшим изо рта языком и дикими застывшими глазами. Алексею стало плохо. Его вообра-

жению опять предстал розовый закат, из которого выходил щуплый подросток, попавший в очень сложную ситуацию в новой школе.

Алешку стали обижать все чаще, он всячески пытался дать своим обидчикам отпор, но маленький рост и слабые мышцы не делали его победителем в постоянных стычках с рослыми одноклассниками. Утром ему страшно не хотелось идти в школу, опять испытывать унижения и побои. Но, преодолев страх, мальчик все же шел туда, где все повторялось изо дня в день, как под копирку. Равнодушие учителей, насмешки девчонок, тумачи одноклассников. Вернувшись домой, Алешка уходил в свою комнату и долго сидел один, слушая «Ласковый май», песни солиста трогали его до глубины души.

Утром он по привычке пошел в школу, которую он теперь просто ненавидел, учеба стала для него настоящей пыткой. На перемене к нему стали опять приставать два здоровых одноклассника, выше его почти на голову. Слово за слово – и в ход пошли кулаки. Алеша стоял в туалете с разбитым носом и приводил лицо в порядок. Нос сильно распух, кровь так и хлестала. Он перестал давать сдачи, боясь, что хулиганы еще сильнее начнут его избивать. Алеша сейчас ненавидел весь свет, но больше всего себя. Что-то мешало ему взорваться, пустить в ход худые кулачки и отдубасить обидчиков. Он смотрел на себя в зеркало, проклиная все на свете, но вдруг остановился. «Послушай, Алеша! Ты хочешь так прожить всю свою жизнь? Позволить кому-то так относиться к тебе?»

Злость мигом прошла, глаза высохли, в них появился странный блеск. Мальчик посмотрел на себя в зеркало – все, больше этого не будет. Сразу после школы он пошел в спортивный клуб. «Я займусь спортом, ничего страшного, что я маленький и худой, я стану сильным и заставлю всех себя уважать!» Он решительно вошел в зал. На полу лежал синий ковер, на котором отрабатывали броски ребята в белых одеждах. Алешка жадно смотрел на спортсменов, мечтая научиться так же швырять соперника об пол.

– Хочешь заняться спортом? – неожиданно спросил кто-то за спиной.

Он оглянулся. Позади стоял молодой мужчина с открытым и добрым лицом.

– Да. – Алеша растерялся. – Я хочу заниматься самбо.

– Самбо? А почему самбо? – Мужчина улыбнулся. – Самбо у нас нет, есть только дзюдо.

Мальчик расстроено смотрел на тренера. Несколько дней назад он нашел книгу про Харлампиева – про то, как русский исследователь, путешествуя по миру, взял все самое лучшее из разных единоборств и создал мощную систему самообороны, которую назвал самбо. Этим видом борьбы занимались почти все разведчики и оперативники и потом легко справлялись с опытными противниками. Алеша твердо решил пойти на самбо и стать таким же сильным, как и его герой, Харлампиев.

– Тогда мне не к вам.

Мальчик опустил глаза и хотел было уйти, но тренер остановил его.

– Дзюдо тоже интересный вид спорта.

– Нет, спасибо, мне нужно только самбо.

В голосе мальчишки слышалось столько разочарования и боли, что тренер сразу понял, зачем к нему пришел этот подросток.

– А давай ты позанимаешься несколько дней, а потом решишь, что тебе нужно?

Алешка заколебался.

– Но мне нужно самбо. В голосе уже не было прежней уверенности.

– Давай приходи – и начнем занятия прямо с завтрашнего дня.

Мальчик посмотрел на тренера своими пронзительными глазами, их взгляды встретились. Алеша, скорее всего, ушел бы из клуба, но глаза тренера притягивали к себе мягкостью и добротой.

На следующий день подросток был на тренировке. Небольшой спортивный зал открыл новый мир для Алеша и стал его самым любимым в жизни местом. Он не пропускал ни одной тренировки, старался внимательно слушать тренера и выполнять все его задания. Первые две недели было очень тяжело, приходилось много отжиматься, отрабатывать кувырки вперед, назад, учить страховку, чтобы правильно падать во время отработки приемов. Алеша мечтал только об одном – скорее начать изучать приемы. Но Николай Иванович не торопил события, и еще целый месяц мальчик отрабатывал навыки страховки и общефизическую подготовку.

Наконец пришло время первых экзаменов. Алеша вместе с другими новичками сдавал страховку. Нужно было прыгнуть вперед, приземлиться на руки и после этого мягко опуститься на пол. Затем упасть назад, подогнув ноги, прижав голову к груди и громко хлопнуть руками о ковер. Потом тренер брал за руку, и надо было перепрыгнуть через нее и упасть на бок, сгруппировавшись в клубок, и опять громко хлопнуть рукой. Испытание прошли далеко не все, но Алеша успешно сдал задание, и теперь его, гордого собой, поставили в пару для отработки его первых в жизни бросков.

Тренер подошел к старшему ученику, взял его за кимоно – одной рукой за рукав, другой шиворот, сделал резкий рывок на себя. Спортсмен потерял равновесие, и в это время, подогнув колени, тренер виртуозно сделал бросок через бедро. Алексею показалось, что Николай Иванович больше напоминает гибкого хищника, который, незаметно подкравшись, швырнул ученика так высоко, что все увидели только летящие вверх ноги. Еще мгновение, и он лежал на полу, громко хлопнув по коврику рукой.

Глаза у Алеша загорелись. «Я так же смогу!» Тренер ходил по залу и подсказывал каждому ученику, как лучше сделать захват, натянуть руки, подвернуться и в последний момент сделать бросок. Мальчик добросовестно выполнял все требования наставника, взял захват с силой потянул на себя партнера, подвернулся – и вот его первый в жизни бросок. Затем последовал второй третий, четвертый.

Тренер собирал ребят после тренировки и рассказывал: «Дзюдо – это гибкий путь к победе, путь мягкий. Здесь очень важна не грубая физическая сила, а способность чувствовать противника, умение управлять своей энергией, которая должна не упираться в противника, а выводить его в то состояние, когда вы сможете управлять не только своей силой, но и энергией противника». Ребята слушали его, открыв рот, внимали каждому слову наставника, каждому его жесту. Для них он стал и Богом, и другом.

«Однажды основатель дзюдо Дзигаро Кано гулял по зимнему саду, шел сильный снег. Учитель заметил, что на толстую ветку вишни насыпало много мокрого снега, казалось, еще немного – и ветка под его тяжестью сломается. Кано стало интересно, что будет дальше, и он остановился посмотреть. Снег продолжал падать, образуя все большую силу давления на дерево. Но внезапно ветка прогнулась. Снег осыпался на землю, а дерево стояло в полном порядке, освободившись от непосильного груза. Каждый из нас должен обладать гибким мышлением. Мы должны уметь побеждать, используя не столько свои физические возможности, сколько способность предугадывать поведения соперника, направляя его в то русло, которое вы создадите в своем сознании, и, уступив в малом, сможете выиграть большим. На примере ветки Дзигаро Кано учил нас, как надо поддаваться, чтобы переиграть противника и всю его силу направить против него», – говорил тренер.

Алеша не спускал с него глаз. «А ведь эта наука именно для меня. Я невысокий, щуплый, не обладаю большой силой, но я буду бороться не силой, а обыгрывая своих противников». Дзюдо стало для него теперь смыслом жизни. Здесь появились у него новые друзья. Из замкнутого подростка Алеша постепенно превращался в веселого, жизнерадостного и общительного человека. Его тело приобретало упругость, мышцы, хоть и небольшие, стали пластичными и взрывными. На соревнованиях подросток проявлял изобретательность, умел так вывести из себя соперника, что, потеряв терпение, он со всей силы бросался на него, и тут Алеша, молние-

носно повернувшись, опрокидывал противника на пол. Все удивлялись ловкости юного дзюдоиста, который не выделялся особыми физическими качествами, но на татами ему не было равных. Тренер много раз оставался после тренировки с Алешей, стараясь как можно больше посвятить талантливого ученика в тайны дзюдо.

Алексей снова вернулся в настоящее. Надо хоть немного поесть, а то опять стало прихватывать живот. Два года назад жена настояла, чтобы сходил к врачу. Тот сделал гастроскопию и, осмотрев больной орган, крайне удивился.

– У вас не желудок, а не знаю что. Там живого места нет, все стенки поражены воспалениями, низ полости буквально выжжен. Вы, видимо, злоупотребляете спиртным, – пришел к выводу пожилой врач. – Знаете, молодой человек, я удивляюсь, как у вас еще нет язвы желудка. Но это только вопрос времени. Мой вам совет: меняйте образ жизни. Переходите на диету. Откажитесь от острого, жирного и кислого. Но главное, забудьте об алкоголе навсегда, иначе жить вам осталось не так долго. Посмотрите, какая у вас красивая жена, да и сами вы, как я вижу, человек весьма успешный...

Алексей тогда бросил пить, понимая, что врач просто так пугать не будет. Он продержался почти полгода. Но опять что-то щелкнуло в сознании, и все опять понеслось в пропасть, но с такой сумасшедшей скоростью, что Алексей не на шутку испугался. Он обратился в дорожную клинику, реклама, которой кричала: только мы гарантируем сто процентный результат! Он три дня пролежал под капельницей, очищая организм от токсинов. Затем был долгий процесс медикаментозного лечения. После долгих и нудных процедур с ним работали психологи. Но ни один не смог достучаться до Алексея.

Он лежал на кушетке, закрыв глаза, делал вид, что внимательно слушает людей, которые всеми силами пытались вытащить из темной комнаты одиночества. «Да, что ты знаешь про мою душу, – думал Алексей, слушая психолога. – Разве тебе понять, что происходит в ней!»

Психолог говорил тихо, но уверенно, ярко рисуя картину будущего – казалось, он сам сидит где-то на Таити и описывает то, что видит в открытое окно. Но Алексей понимал, что все это болтовня врача, главная задача которого вытащить как можно больше денег из кошелька состоятельного пациента. «Зачем он мне все это рассказывает? Как будто я не знаю его истинные намерения. Да и для чего мне рисовать рай? Я в нем не нуждаюсь. Эх, психолог, и чему тебя столько лет учили в институте? Ты даже не понимаешь, что яркие краски нарисованного тобой мира еще сильнее загоняют меня на дно колодца, в который я медленно скатываюсь...»

И тут Алексей опять почувствовал, что что-то вновь щелкнуло в его сознании. Он с огромным трудом досидел до конца сеанса, бросился в свою палату и за большие деньги уговорил санитаря принести ему бутылку хорошей водочки. Алексей выпил всего один глоток – он надеялся успокоить душу и продолжить лечение, но она требовала тепла, а для его поддержания требовалось топливо. К утру у кровати пациента валялись три пустые бутылки. Лечение пошло насмарку. К вечеру Алексей покинул клинику, поняв, что врачи ему не помогут и все слова о чудотворных курсах, самых передовых технологиях освобождения от зависимости – это просто трюк для доверчивых лохов, пытающихся избавиться от душевной пустоты чужими руками, используя самый примитивный способ – деньги.

Нет, из этой пропасти придется выбираться самому. Пустота росла, и злой рок только усилил свои козни. Про желудок он забыл. Что такое язва? Да это мелочь на фоне страшной каменной стены, которая окружала его со всех сторон. Он не мог спать сутками, страдая от дикой бессонницы. Часто Алексей ловил себя на мысли, что его голова превращается в кипящий котел, который нагревается с каждым днем и часом, еще немного – и все взорвется. Такое состояние доводило до страшного изнеможения и диких головных болей. Боль мог затушить только алкоголь, и Алексей, не выдержав мук, начинал глушить ее водкой, пытаясь сначала дозировать ее маленькими порциями. Но боль требовала все новых и новых доз, пока он окон-

чательно не терял контроль над собой. Просыпаясь утром, он ничего не помнил. И в это время успокоившаяся душа давала волю организму, который начинал кричать о своих проблемах. Все это превращалось в замкнутый круг психологической зависимости, которая отражалась на физическом состоянии.

Алексей попробовал сделать бутерброд, но почувствовал такое отвращение к еде, что его затошнило. Он устало поднялся и поплелся в ванную комнату.

Алеша выигрывал одни соревнования за другими и стал одним из самых перспективных спортсменов в клубе. Но в школе никто не знал о его успехах. Для одноклассников он был по-прежнему неудачник, слабак и вечный аутсайдер. На уроках он старался отсиживаться на задних партах, стараясь лишним раз не привлекать к себе лишнее внимание.

Больше всего Алеша не любил историю. Учитель, пожилой мужчина с испитым лицом, слабохарактерный человек, непонятно как попавший в школу, пытался рассказывать о событиях прошлого, но у него не было дара рассказчика, да и в педагогику ему явно не стоило идти. Дети его не слушались, на уроках стоял гам, каждый занимался своими делами. Преподаватель стоял у доски и что-то монотонно бубнил, его тихий голос тонул в шуме. Девочки рассказывали друг к другу свои истории, доставали из портфелей косметику, наводили, глядя в круглые небольшие, зеркальца красоту. Мальчишки играли в карты прямо на партах, иногда бегали по классу, нецензурно ругаясь на весь кабинет, а учитель продолжал стоять у доски, делая вид, что ничего не происходит. Одернуть наглых учеников он побаивался. Эта слабость выводила его из себя. Он был зол на распутившихся детей, а навести порядок, не мог. Он был страшно зол на все. На бездарных, тупых детей, на опостылевшую школу, на высокомерных коллег, которые позволяли себе его критиковать, на всю свою жизнь...

Преподаватель бросил взгляд на Алешу. «И этот придурок тоже не слушает меня, сидит с таким тупым выражением лица, что больше похож на дебила». В глазах учителя загорелись злые огоньки.

– Демин! – вдруг заорал он на весь класс. – Ты почему не слушаешь меня?

Скромный ученик вздрогнул.

– Я вас слушаю.

– Нет! Ты витаешь где-то в облаках. и тебе абсолютно наплевать на мой предмет.

Весь класс внезапно затих. Все посмотрели на Демина. Почувствовав поддержку большинства, учитель с яростью набросился на Алешу.

– Ты для чего ходишь в школу? Государство тратит на тебя огромные деньги, а ты сидишь, сам ничего не учишь – и другим не даешь.

– Но, я ничего не делал.

Историк чуть не подскочил у доски.

– А-а-а! – истошно закричал он. – Ты еще и ничего не делаешь? Для чего ты вообще ходишь в школу? Твое место не здесь, тут надо учиться. Давай немедленно дневник. – Он подбежал к парте, за которой сидел Алеша. – Я вызову твоих родителей и буду настаивать, чтобы тебя исключили из школы. Пусть тобой займется детская комната милиции, таким, как ты только там и место.

Демин опустил голову, достал из портфеля дневник и молча протянул его учителю.

Алексей долго вспоминал, что случилось с этим учителем истории потом. Из школы его выгнали за постоянные прогулы: как оказалось, историк часто уходил в запой и пропускал работу. Старому директору было жаль этого неудачника, и он закрывал глаза на его проступки, но вскоре в школу пришел новый директор, и терпеть поведение пьяницы он просто не стал. Как кончилась жизнь этого горе педагога, никто не знал. Лишь много лет спустя Алексей случайно узнал, что историк после увольнения совсем спился. Умер он в какой-то больнице от

цирроза печени. Что он думал, умирая на старой скрипучей кровати в обшарпанной палате, весь опухший от страшной болезни? Сейчас Алексей примерно представлял его мысли.

Историк умирал медленно, мучительно и страшно. Печень перестала работать. Токсины разошлись по всему телу, фильтр, который очищал кровь, был полностью уничтожен алкоголем. В отместку за такое отношение печень перестала защищать хозяина. Яды каждодневно отравляли организм, постепенно разлагая органы и превращая тело в одну разбухшую массу пока еще живой плоти.

О чем он думал? Алексею было все равно. Зато он вспомнил, что совсем недавно врачи предупредили его, что, если он порвет с алкоголем, цирроз печени начнется буквально через несколько месяцев. Он посчитал, сколько времени прошло с тех пор, когда доктор поставил ему такой диагноз. До роковой черты оставался всего месяц.

Историк умер в полном одиночестве, никто не приехал забрать его тело из морга. Смерть наступила ночью, никто не заметил, как в полной темноте в холодной кровати оборвалась человеческая жизнь. Утром обитатели палаты пошли на завтрак, и только историк остался тихо лежать, укрывшись одеялом. К обеду один из соседей хотел его растолкать, но, дотронувшись, почувствовал холод и с диким криком кинулся в коридор звать дежурную медсестру. Вскоре санитары вывезли на каталке его тело из палаты и отправили в морг. Там труп пролежал несколько недель, но никто не пришел за ним, чтобы предать земле. Месяц спустя его похоронили на городском кладбище у дальнего забора, поставив металлический столбик с табличкой: Топильский Николай Александрович – и две даты, которые определили рамки всей его жизни.

Алексей не понимал, почему ему на память пришла это история с самым ненавистным ему преподавателем. Но сейчас ему стало жаль несчастного педагога, у которого в силу каких-то обстоятельств не сложилась жизнь. «Надо найти его могилу и поставить хоть какой-то памятник. Ведь он все-таки человек...» Щемящая боль опять пронзила душу.

Алеша пришел на урок истории. Он с отвращением ждал, когда начнется этот противный предмет. Прозвучал звонок, но учителя все не было. Опять, небось, напился и, как всегда, прогуливает. Однако вскоре дверь в кабинет открылась, и в класс быстрым шагом вошла худенькая невысокая женщина. Она окинула всех взглядом и, мягко улыбнувшись, представилась: «Лидия Ивановна Шубина, ваш новый учитель истории. Николай Александрович уволился, и на его место поставили меня. Так что три года мы будем вместе с вами грызть гранит науки. Надеюсь, зубы у вас крепкие?»

Все непонимающе посмотрели на историчку. Маленькая, щуплая, приличного возраста. Класс решил не менять традиций и вести себя точно так же, как при прежнем преподавателе. Лидия Ивановна села за стол посмотрела в журнал.

– Итак, какую тему вы проходили на прошлом уроке?

Никто не обращал на нее внимания, и каждый занимался своим делом. Учительница, не получив ответа от учеников, прочитала в журнале тему предыдущего занятия, потом, сделав небольшую паузу, начала:

– Тема нашего урока «Варфоломеевская ночь». Это самая страшная дата в истории Франции. – Она говорила громким, звучным голосом. Все замерли. Лидия Ивановна продолжала: – Конечно, в истории любой страны есть много страшных дат, но эти события стали для многих людей самым жестоким, вероломным и страшным событием. Во Франции шла долгая кровопролитная гражданская война между католиками, лидером которых был Карл Девятый, и протестантами во главе с адмиралом Колиньи. Война наносила Франции колоссальный вред. Две религиозные общины не могли найти общий язык. И вот король Франции решил примирить враждующие стороны, чтобы прекратить войну. Символом примирения должна была стать свадьба сестры короля Марго с Генрихом Наваррским. Это событие должно было стать величайшим триумфом короля. Однако слабовольный Карл Девятый попал под влияние своей

коварной матери Екатерины Медичи, которая вместе с принцем Конде пытались сорвать намеченное примирение.

Перед глазами Алеши вдруг выросли толпы вооруженных людей, нападавших друг на друга, и король Франции, худой и немощный, неспособный к самостоятельным решениям. В классе стояла тишина, все с увлечением слушали о событиях далеких времен. Учительница встала.

– Свадьба была пышная. Со всех уголков страны в Париж съехались самые влиятельные представители протестантов, их встретили радушно и гостеприимно. Во всех храмах Парижа шли службы за установление долгожданного мира в стране. Огромный город принимал тысячи гостей из числа бывших врагов, и все протягивали друг другу руки в знак примирения. Пир был устроен на славу, большой свадебный стол был рассчитан на несколько тысяч гостей. Когда закончились торжества, все пошли спать.

Лидия Ивановна ходила по классу и рассказывала так ярко, что почти все ученики представили себя участниками тех событий. Внезапно учительница остановилась и сделала паузу. Класс замер в ожидании последующих событий.

– Когда гости уснули, из домов стали выходить люди в таинственных темных накидках, под которыми было спрятано оружие.

Мурашки побежали по коже Алеши, ему стало не по себе.

– Толпы парижан шли по ночному городу, одетые в темные одеяния, которые скрывали их черные замыслы. Десятки тысяч мужчин заполнили улицы Парижа. Они ждали тайного знака, сигнала, ради которого и оказались здесь. И вот в два часа ночи на высокой колокольне в полной тишине раздался негромкий удар колокола. Он прозвучал всего один раз.

В классе повисла зловещая тишина. Девочки от страха схватились руками за рты, боясь продолжения событий, лица ребят были напряжены. Лидия Ивановна остановилась и замерла на минуту, казалось, вся Вселенная остановилась в этот миг. Все внимание класса было приковано к ней. Внезапно она стала быстро ходить по классу, голос ее нарастал, рисуя страшную картину тех событий.

– Огромная толпа в черных одеждах ринулась искать протестантов. Парижане врывались в гостиницы, на постоялые дворы, вламывались во все дома, где только могли быть приглашенные гости.

Алексей сидел за партой, но все его существо было там, в шестнадцатом веке на улицах Парижа. Он почти физически ощущал себя гостем этого города, и волосы от ужаса встали у него дыбом. Вот он лежит в кровати у гостеприимных хозяев и даже не догадывается, что вскоре в дом ворвутся убийцы. Все внутри похолодело. Ему вдруг показалось, что он слышит топот сапог разъяренной толпы, которая устремилась по лестнице на второй этаж, где находится его комната. Послышались тяжелые удары в дверь, еще немного – и... И тут Лидия Ивановна опять замолчала. В классе стояла гробовая тишина.

– Вооруженные католики в фанатическом угаре врываются в дома, многие хозяева сами пускают убийц к себе и показывают, где находятся гугеноты, которых они еще днем так приветливо встречали. Толпа вытаскивала заспанных людей на улицу и зверски избивала, пока жизнь не покидала их. Затем тела убитых сбрасывали на обочину или в реку, и толпа, опьяненная кровью и безнаказанностью, шла искать новые жертвы для удовлетворения своей жестокости.

Алеша кожей почувствовал, как страшно оказаться в окружении озверевшей толпы, увлеченной только одной идеей – уничтожить всех протестантов. Лидия Ивановна опять замолчала. Все переживали ужасы трагедии той ночи. После короткой паузы более тихим и нежным голосом она продолжила:

– Король Наваррский с молодой женой спали в Лувре. Они счастливы, их обвенчали в соборе, они стали мужем и женой. После свадьбы они устали и теперь набирались сил, чтобы продолжить жизнь вместе имя мира в стране. Но, – голос учительницы опять стал жестким и

сильным, – в спальню молодоженов ворвалась толпа вооруженных людей, их глаза горели ненавистью и жадой крови, они сломали дверь и окружили кровать. Король Наваррский открыл глаза. Со всех сторон на него смотрели сабли, кинжалы и пики. Чуть дальше плотной стеной – злобные лица с хищными глазами. Еще немного...

Голос учительницы стал тише, сейчас должна начаться развязка. Девочки ахнули.

– Еще немного, и они пронзят тело Генриха Наваррского! Смерть рядом, Наваррский бледный, перепуганный смотрит в глаза своим убийцам. И в этот момент его молодая жена, Марго, закрывает своим телом мужа, не давая никому дотронуться до него. По всему Парижу шла охота на гугенотов, парижане хвастались друг перед другом, кто больше убил неверных. По Сене плыло множество трупов мужчин, женщин и детей. Толпа стояла над королем Наварским, сгорая от жажды скорой расправы над одним из лидеров гугенотов. Однако Марго до последнего защищала его.

Алеша слушал Лидию Ивановну как замороженный. Он представлял себя на месте Генриха Наваррского, в ужасе ожидая страшного конца. Девочки вдыхали, кто-то начал всхлипывать, каждая сейчас ощущала себя на месте Марго, мужественно защищавшей своего избранника. Алеша всей душой был на стороне честного и благородного короля Наваррского. Оказывается, история это необычайная наука. Он представлял, как по мощеным улицам Парижа, стуча сапогами, с перекошенными от злобы лицами несутся с люди саблями наперевес, как везде идут неравные сражения с гостями, которых так коварно заманили в Париж. Он почти физически слышал их крики, стоны и мольбы о пощаде. Вот на кровати лежит еще совсем молодой Генрих Наваррский, ему лет восемнадцать, всего-то на три года старше его, а над ним – толпа разъяренных католиков и красивая женщина в ночной рубашке, защищающая его своим телом от врагов. Еще миг – и толпа бросится на молодоженов. Весь класс, забыв про все на свете, ждал развязки событий, но тут раздался звонок. Он звучал откуда-то издалека, совсем из другой эпохи, медленно возвращая всех в настоящее.

– Продолжим тему Варфоломеевской ночи на следующем уроке, – спокойным голосом проговорила учительница. – А сейчас спасибо за урок, встретимся с вами в среду.

Класс разочарованно выдохнул, но на следующий урок истории все рвались, предвкушая продолжение рассказа о потрясающих событиях прошлого. Уроки истории стали самими любимыми у всего класса. Все с бегом бежали на уроки Лидии Ивановны, чтобы вновь и вновь окунуться в мир истории, побродить по мрачным улицам Лондона, оказаться в Мадриде, поднять восстание против испанских захватчиков в Амстердаме, увидеть короля-солнца Людовика Четырнадцатого, стать свидетелями становление воинственной Пруссии и вместе с жителями Парижа пойти на штурм Бастилии.

Лидия Ивановна резко изменила жизнь Алеша. На своих уроках она поощряла свободомыслие, каждый ученик давал свои оценки историческим событиям. На уроках разгорались споры, а она не обращая внимания, что кабинете такой шум. Когда доходило до того, что уже не было слышно никого, она поднимала руки, и все замолкали.

– Это очень хорошо, что вы отстаиваете свое мнение, но важно уметь уважать своих собеседников. И доказывать свою правоту нужно не эмоциями, а железными доводами, с которыми не поспоришь.

Именно в это время Алеша понял, как важно логическое мышление – не только в математике, а в любой науке. Историю он полюбил всей душой. По этому предмету у него не было четверок, в дневнике красовались только пятерки, которые Лидия Ивановна с огромным удовольствием ставила Алеше, да и всем остальным ученикам, кто достаивался этой высокой оценки.

Алексей поднялся с дивана и пошел на кухню. Он всю жизнь мечтал жить в своем доме недалеко от города в окружении большого фруктового сада. Детские воспоминания постоянно

напоминали ему о прекрасном мире, где любил совершать свои первые путешествия маленький Алешенька. Практически всю жизнь, кроме нескольких лет детства, Алексей провел в однообразных многоэтажных домах, где жило много людей, – безликие подъезды, одинаковые лестничные клетки и квартиры. Были дворы, но все в них было стандартное, обыденное и даже отталкивающее. Здесь все было сделано не от души, а только для отчета. В этих каменных джунглях не было у человека своего комфортного маленького мирка, где можно закрыться и спрятаться, уединившись в своей вселенной.

Алексей прошел на кухню. Этот дом он купил несколько лет назад, когда покинул город на берегу Каспия. Он долго искал домик недалеко от Москвы. Ему часто предлагали шикарные загородные коттеджи в элитных поселках, но все это показное богатство было ему не по душе, слишком чопорными и холодными казались они Алексею. Однажды, когда он уже потерял надежду найти домик своей мечты, ему позвонил риелтор.

– Господин Демин, я, кажется, нашел то, что вы искали.

Час спустя они стояли на окраине небольшого подмосковного городка у покосившегося забора, за которым шумел большой сад. Домик был небольшой, но очень ухоженный, чувствовалось, добрые руки мастера творили гнездышко для себя. Но обстоятельства изменились, и плод своих трудов и надежд пришлось продавать.

Алексей был страшно рад своему новому приобретению, и на следующий день, заплатив деньги, въехал в новое жилище, надеясь найти здесь покой. Он мечтал вернуться в детство, в добрый мир теплых воспоминаний. Но и это оказалось иллюзией, тщетной попыткой уйти от страшной действительности и начать жизнь заново.

На кухне было много недоделок. Алексей все в доме переделал по самому последнему слову современной моды, но быстро остыл к нововведениям, не получив душевного удовлетворения, на которое рассчитывал. Серая холодная стена глушила все живое в его сознании, окружив плотным кольцом, требовала только одного – удовлетворения потребности каких-то новых ощущений.

Алексей каждый день ловил себя на мысли: что хочет от меня жизнь? Почему она вытягивает из меня все силы, энергию, здоровье, не давая взамен ничего? Но тут же осекался: грех мне жаловаться на жизнь! Столько яркого, большого, светлого было у меня. Вряд ли жизнь давала другим столько впечатлений. Но почему тогда я оказался в заложниках у этой страшной стены? Алкоголь, это все он, страшный, мучительный спутник жизни.

Алексей всеми силами пытался расстаться с этим назойливым и неприятным спутником, но алкоголь знал какую-то слабость Алексея, его тайную пружину, нажимая на которую крепко-накрепко привязал его к себе, и теперь, зажав в ловушку огромной серой стены, крепко держал в своих смертельных объятиях. И когда мужчина пытался завязать с алкоголем, спиртное не боялось этого: ничего Лешенька, походи немного без меня, я подожду, я ведь прекрасно знаю, что без меня ты теперь жить не сможешь. Твоя тайна у меня в руках, а раз я знаю твои слабости, ты теперь навеки мой. Алкоголь убирал со своего пути всех, кто пытался противостоять его диктату над Алексеем, – самых близких и дорогих для Алексея людей. Стена выдавливала все живое вокруг, оставляя рядом только тех, кто мог полностью подчиниться воле алкоголя. Но главное, он желал безраздельного владычества над душой Алексей, окружая ее темной стеной одиночества и целиком подчиняя своей холодной и расчетливой воле.

Алеша стал хорошо учиться. Лидия Ивановна сумела зажечь в нем сначала маленький огонек интереса к своему предмету, постепенно он разгорался, превращаясь в мощный костер. Все лучшие задатки школьника вдруг стали раскрываться, и вот жажда знаний перекинулась на географию, биологию, химию, литературу и даже скучный доселе предмет физика, и тот стал постепенно пробуждать любопытство к законом, на которых держится весь окружающий мир. Только один предмет оставался в стороне – незатронутым и холодным. Наука, которая когда-

то захватила все сознание Алеша, а затем была грубо вытоптана бесчувственной учительницей математики.

Это было полгода назад. Алеша выполнил контрольную работу по математике. Ему хотелось доказать учительнице, что в математике главное логическое мышление, а не зубрежка. Он был уверен в своих силах. Контрольная была очень сложная, по выражению лиц одноклассников Алеша видел, что она им не по зубам, и сейчас он ждал момента, когда преподаватель скажет: «Что же, Демин, ты умеешь учиться, когда захочешь, сегодня только у тебя пять. А у остальных, к сожалению, тройки». С такими надеждами Алеша спешил в школу, мечтая о триумфе и восстановлении статуса лучшего математика класса.

Он вошел в кабинет в приподнятом настроении, ему хотелось не просто признания, а добрых слов от преподавателя, столь важных для него. Пусть все одноклассники увидят, что он не отстающий недоумок, а вполне успешный человек. Алеша сел за последнюю парту, там его ни кто не трогал, да и сам он никого не беспокоил. На последней парте все шло параллельно – учительница объясняла предмет, а он сидел и, глядя в окно, думал о чем-то своем. Она его тоже не трогала, стараясь просто не замечать этого странноватого замкнутого подростка, которого она считала, лентяем и серостью. Преподавательница вошла в класс, устало села на стул, небрежно положила кипу тетрадей на стол.

– Здравствуйте. Что же, подведем итоги контрольной работы. – Она взяла тетрадь, прочитала фамилию на обложке и передала в класс. Вскоре все контрольные были на руках у учеников. – Контрольную написали слабо.

«Это ведь не про меня, я выполнил все задания первым, и ошибок у меня не было». Алеша открыл тетрадь и к своему ужасу увидел большую жирную тройку. Он не поверил своим глазам – этого не может быть! Алеша стал внимательно смотреть замечания, и тут он увидел нечто совершенно невероятное. Ошибки в контрольной работе были, но это были орфографические ошибки. Математические решения и ответы были правильные. Подросток с негодованием посмотрел на учительницу.

– А почему вы поставили мне три? – Щеки его пылали праведным гневом, глаза возбужденно горели.

Математичка сняла очки и равнодушно посмотрела на нахального ученика.

– Научись сначала писать правильно, без ошибок, а потом задавай дурацкие вопросы!

– Но математика – это же не русский язык, я торопился, спешил, поэтому случайно допустил орфографические ошибки. Ответы-то ведь у меня все правильные?

– Сядь, пожалуйста, Демин. Скажи спасибо, что я еще три тебе поставила. За такие грубые ошибки больше двойки тебе бы никто не поставил.

Алеша от обиды закусил губы. «Шла бы тогда в учителя русского языка, а не математику преподавать!» – в сердцах хотел было крикнуть он, но в последний момент сдержался, потупил глаза и как побитая собака сел. Ему было стыдно и страшно неприятно, что математичка в очередной раз выставила его в самом неприглядном свете перед всем классом. Математику он уже не просто не любил, он ненавидел ее всеми клеточками своего организма. И последняя парта стала его убежищем от опротивевшей ему царицы наук.

Алексей сел за большой стол, потом, подумав, решил поставить чайник, чиркнул спичкой и зажег конфорку на плите. Через некоторое время вода стала закипать, издавая тихий гул.

Школьные годы были не самыми интересными для Алеша. Его постоянно терроризировали два здоровых одноклассника. Алеша шел в школу с неприятным ощущением, что сегодня опять его начнут задиравать, оскорблять запугивать, и все кончится как всегда – несколькими обидными тумаками по шее. Как-то раз после урока физкультуры Алеша сидел в раздевалке, о чем-то задумавшись. Вошли двое хулиганов.

– Ну, что, Демин, ты я смотрю, стал слишком борзым? В отличники хочешь выбиться? А по морде давно не получал? – начал более рослый.

Алеше не хотелось драться, ему было сейчас не до этих хамов. Он думал о соревнованиях, на которые он должен был ехать, но Лидия Ивановна попросила его в это же время участвовать в городской Олимпиаде по истории, и он не знал, как поступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.